

На прибытие каравана в Курхадане практически не обратили никакого внимания. Все же, “пустынный корабль” Рахаима был не единственным, кто приходил в этот, своеобразный “порт”.

Даже такой неопытный путешественник, как Хаджар, смог сходу обнаружить еще несколько осколков караванов. Будь то очередные огромные ящерицы, используемые разведчиками или просто скопления сильно выделяющихся на общем фоне людей.

Шакара в последнее время видно было редко. Он часто находился на советах погонщиков каравана. Именно так назывался их совет, как совсем недавно выяснил Хаджар.

Первое время ему было даже не по себе, что на подобных миниатюрных военных советах все решалось без него. Но это просто внутри ворчал Безумный Генерал, чей голос легко было заглушить.

Теперь Хаджар Дархан - простой путешественник, идущий через Море Песка в сторону империи. Что ему до интриг и забот руководителей каравана. Ему бы просто выжить и поесть.

Именно последним Хаджар и собирался заняться, как всех охранников позвали на небольшое собрание. Пока караван раскладывался, кто-то готовился отправиться к торговым рядам, работники уже подготавливали тюки и бурдюки, Шакара решил созвать всех “воинов”. От рядовых и до начальника разведки Хадара.

Группа, кстати, получилась не особо большой. Но оно и понятно. Как теперь понимал Хаджар. Чтобы защищать тысячу (плюс минус) людей в пустыне, много народа не требуется. Требуется лишь хорошее командование.

- Курхадан хорошо защищен, - сразу перешел к делу Шакар. - мы здесь пробудем не дольше трех дней. В это время можете заниматься своими делами, но так, чтобы никого из вас не выдворила стража. Если выдворяют охрану, то прогоняют и весь караван.

Ощущение легкого дуновение подтвердило догадку Хаджара о том, что теперь он способен почувствовать приближение Эйнена.

- Рахаим отправился к местному шейху, - шепотом оповестил Эйнен.

В том, что островитянин успел все рассмотреть и обо всем узнать, Хаджар не сомневался. Будь у него такой разведчик во время войн в Лидусе и, может быть, он бы получил прозвище не “Безумный”, а “Гениальный Генерал”.

- Зачем простому караванщику аудиенция у короля? - вслух спросил Хаджар.

Вопрос он задавал скорее сам себе, нежели спутнику. Эйнен, правда, тоже задумался. Шакар продолжать что-то вещать для охранников, но как минимум двое его не слушали.

- Не нравится мне происходящее, Северянин, - вздохнул Эйнен, перекладывая посох в другую руку. - сперва история о Санкеше и нелепое совпадение, что путь нашего каравана пересекает движение его армии. И вообще - много ты у бедуинов слышал историй о других караванах, идущих через Море в это время?

Хаджар только кивнул. Он не только мужское естество свое ублажал в племени, но и вдоволь пообщался с теми, кто хоть немного понимал пустынный язык. В итоге, он выяснил, что количество проходящих через окрестности Мертвых Гор караванов за последние годы сократилось не просто в разы... Видят боги, из сотен их остались единицы.

И то, что среди этих единиц затесался Рахаим и его люди... к простым совпадениям такое даже абсолютный идиот не отнесет. А теперь еще и аудиенция у шейха Курхадана.

И не важно, что они там обсуждали, важно, что они в принципе что-то обсуждали. Для сравнения, это как если бы торговец, пусть и успешный, с обычной городской площади вдруг удостоился внимания Примуса или Хавера.

- Ты сможешь проникнуть во дворец? - одними только губами спросил Хаджар.

Эйнен отрицательно покачал головой.

- Заклинания, которые его окружают, слишком сильны для меня.

- Заклинания... - повторил Хаджар.

- Прости, Северянин, - в очередной раз слегка "улыбнулся" Эйнен. - я не тот человек, что должен рассказывать тебе об истинном пути развития.

"Истинный путь" развития... Хаджар уже устал самостоятельно пытаться выяснить, что это такое. Ни один из встреченных им практикующих, кто владел бы этими странными мистериями, не согласился приоткрыть завесу тайны.

Все они твердили, что для "истинного" пути требуется наставник. Ибо одно лишь неверное слово и бла-бла-бла, все будет очень плохо, как для них, так и для самого Хаджара.

Жаль его первый учитель, Южный Ветер, не дожил до того момента, когда смог бы поделиться знаниями, полученными в Подземном Городе. Да будут праотцы к нему благосклонны, а перерождение спокойным и мирным. Кстати, учитывая срок, прошедший со дня смерти наставника, он уже должен был покинуть дом праотцов и отправиться на круг перерождений.

Как, собственно, и родители Хаджара...

Отгнав пасмурные мысли, Хаджар повернулся к островитянину.

- Около дворца подежурить сможешь?

Эйнен ненадолго задумался.

- Если там не окажется Небесного Солдата средней стадии, то да. Остальные меня не заметят.

- Тогда - дежурь. А я поброжу по городу, по-собираю слухи. Может и узнаю что полезного.

Островитянин кивнул и, перед тем как исчезнуть среди теней, обронил:

- Держи свою лягушку оседланной, - и исчез среди тьмы.

Когда Шакар закончил со своей речью (большая часть которой прошла мимо ушей Хаджара), то Хаджар действительно отправился бродить по городу. Проходя мимо каравана, он заметил, что не только его "лягушка" и пустынный ворон Эйнена остались оседланными.

Не спешил располагаться и Зурх.

Странный, подозрительный пустынный проводил охранника взглядом и повернулся к Сере, своей дочери. Та с неистовым рвением махала рукой Хадажру и что-то ему кричала.

- Еще немного странностей, - буркнул Хаджар и пошел дальше.

Ночной Курхадан как и, видимо, любое иное поселение Моря Песка, что-то праздновал. А может у них просто было принято так встречать свои "Вечерние Звезды". Фрейлины прекрасной луны почитались всеми пустынными, вне зависимости от их происхождения.

В конце концов, они служили для местных единственными ориентирами и, следовательно, способом выжить. А жизнь ценили все без исключения.

Из небольших чайных лилась музыка. Босые девушки и юноши танцевали на улицах. Из курительных сочились ароматные клубы дыма и Хаджар едва было не поддавался искушению свернуть в такую.

Вместо этого он достал свою трубку и запалил табак. Мысли тут же успокоились, а сердце застучало ровнее. Трубка всегда его успокаивала и настраивала на размышления.

Со стороны озера тянулись желтые ленты светлячков. Они порхали среди бумажных фонарей, создавая иллюзию упавших с черного небесного бархата звезд.

- Теперь твой трюк не пройдет, - кровожадно ухмыльнулся Хаджар, ощутив очередной дуновение в спину.

Он резко обернулся, но Эйнена не увидел. Только пустую улочку, заканчивающуюся где-то среди огней центрального проспекта. Когда Хаджар успел сюда свернуть - оставалось загадкой.

- Поймай, если сможешь, - жарко прошептали на ухо.

Хаджар повернулся еще раз, что увидеть два зеленых женских глаза и широкую, плутоватую улыбку. Затем сверкнуло лезвие кинжала и с пояса Хадажра сорвали неприметный кошелек. Тот самый, в котором лежало два браслета.

Надо признать, Хаджар все же был быстрым. А разъяренный Хаджар, в глазах которого просыпался дракон, был быстрым вдвойне. Но даже такой скорости не хватило, чтобы поймать ускользающую черную вуаль, закрывавшую воровку.

Легка, как туман, она переместилась на несколько метров вперед и помахала мешочком.

- Поймай, - повторила она.

В абсолютной тишине, без каких либо криков, Хаджар ринулся в погоню. Он был тенью пяти воронов, но воровка каждый раз ускользала от его хватки.

Они летели над крышами домов, отталкиваясь одними лишь мысками ног от черепиц. Они стелились по мостовым, а ветер от их движений хлопал ставнями на окнах. Они были так быстры, что порой идущие мимо люди вздрагивали, пугаясь того, что увидели краем глаза призраков.

Но как бы ни старался Хаджар, он не мог её догнать.

Он бежал за ней по городу, а затем по лесу и остановился лишь на берегу озера. Полная луна отражалась на водной глади огромной серебряной монетой. Что-то пели ночные птицы и резвились цикады.

Девушки нигде не было. Лишь слегка мерцало подножие каменного зонтика.

- Не поймал, - вновь прошептали позади.

Хаджар не успел повернуться. Что-то необычайно сильное толкнуло его в спину. Не удержавшись, Хаджар упал в воду и тут же попытался вынырнуть, но вновь - лишь ощутил собственное бессилие.

Невероятно сильное течение закрутило его и понесло все ближе и ближе к подножию скалы. К одному из четырех водопадов. А затем произошло то, во что еще долгое время не сможет поверить сам Хаджар.

Его буквально потянуло, начало поднимать по этому самому водопаду. Сквозь воду он сперва увидел крыши домов, потом дворец, затем весь Курхадан, а в какой-то момент смог полюбоваться раскинувшимся Морем Песка, залитым светом звезд.

Затем его выбросило на лесную опушку. Самый край странного плато.

Теперь Хаджара от озера отделяли сотни метров и непреложный запрет на посещение этого места.

- Проклятье, - произнес Хаджар и грязно выругался.